

УДК 81'373.45

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-3-608-616

Дифференциальные характеристики и семантические признаки англоязычных заимствованных терминов из области косметологии в русском и македонском языках

Ромашина О.Ю., Трендевска С.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: romashina@bsu.edu.ru; trendevska@mail.ru

Аннотация. Авторы рассматривают процесс проникновения заимствованных косметологических терминов в русский и английский языки, способы трансляции их в названные языки и анализируют эти термины с точки зрения взаимодействия языковой картины мира. В фокусе внимания находится изучение синтаксического функционирования таких терминов, совпадения и отклонения от языковых правил русского и македонского языков. Показано, что косметические термины постоянно появляются в языках, так как эта отрасль является высоко востребованной, и не только путем заимствования, но также и путем рассмотрения семантической структуры исконных слов. Существуют различные способы передачи значения заимствованных слов, среди них наиболее частотными средствами передачи является транскрипция, транслитерация и калькирование. Но есть случаи, когда необходимо использовать описательные методы передачи значения терминов, исходя из особенностей семантико-синтаксической организации русского и македонского языков.

Ключевые слова: косметологические термины, лексикология, заимствования, русский язык, македонский язык

Для цитирования: Ромашина О.Ю., Трендевска С. 2022. Дифференциальные характеристики и семантические признаки англоязычных заимствованных терминов из области косметологии в русском и македонском языках. Вопросы журналистики, педагогики и языкознания, 41(3): 608–616. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-3-608-616

Differential Characteristics and Semantic Features of English Borrowed Terms from the Field of Cosmetology in Russian and Macedonian Languages

Olga Y. Romashina, Sandra Trendevska

Belgorod National Research University,
85 Pobeda St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: romashina@bsu.edu.ru; trendevska@mail.ru

Abstract. Bearing in mind that the vocabulary of cosmetology is insufficiently researched, this additionally leads to and increasing interesting in the study of borrowed lexemes of this industry. This research work examines the process of penetration of borrowed cosmetology terms, which is also analyzed from the point of view of the interaction with the linguistic picture of the world. The syntactic functioning of such terms, the coincidence, and deviation from the linguistic rules of the Russian and Macedonian languages are on the focus of attention of the authors. The authors states that cosmetology forms are constantly appearing, as this industry is in great demand. But new forms appear not only through borrowing but also with the help widening of semantic structures of native words. It is stated that

there are different methods of transmitting semantics of alien lexemes and among them the most frequently used are transcription, transliteration and tracing. But there are many cases when it is necessary to use descriptive method of transmitting terms in Russian and Macedonian.

Keywords: cosmetology terms, lexicology, borrowings, Russian language, Macedonian language

For citation: Romashina O.Y. Trendevska S. 2022. Differential Characteristics and Semantic Features of English Borrowed Terms from the Field of Cosmetology in Russian and Macedonian Languages. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 41(3): 608–616 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-3-608-616

Введение

Развитие любой научной отрасли невозможно без участия адекватного лексикографического представления и соответствующий анализа семантики его заимствованных единиц, которые являются необходимыми для целостного изучения достижений специализированной области знаний и сопровождающей ее терминологии. Проникновение заимствованных слов, образование косметологических терминологических систем дало толчок в актуализации данного вопроса и выявлению англоязычных терминов в русском и македонском языках, используемых для наименования новых объектов действительности.

Терминология косметики в русском и македонском языках постоянно пополняется не только новыми англоязычными лексемами, но и исконными словами, которые продолжают развиваться под влиянием потребностей в номинации вновь возникших функций у уже имевшихся терминов, исконных и заимствованных [Конески, 1967; Карапејовски, 2011]. Это все влияет на семантическую вариативность и нередко порождает сложность в переводе и номенклатуре англоязычных устойчивых конструкций. Многие исследователи связывают это с тем, что термины косметики долгое время принадлежали области дерматологии, и, приобретая новые значения, они получили право существовать самостоятельно, тем самым и формировать новую научную терминологическую область [Крысин, 2004; 2007]. По этому поводу, вполне оправдано отметить, что «чаще всего наблюдается преобразование терминологии в терминосистему, когда формулируется определенная теория, лежащая в основу описания соответствующих областей знания или деятельности» [Лейчик, 2000, с. 23]. В связи с последним при поиске наиболее верного способа передачи значения заимствованного термина филолог должен выбрать самый подходящий сценарий: воспользоваться профессионализмом, передать англоязычный термин в графическом виде как в исходном языке, либо применить способ эквивалентного или безэквивалентного перевода. К этому следует добавить, что «во второй половине двадцатого столетия языкознание значительно расширило область своих интересов. Оно обратилось от исключительного внимания к развитию и структуре языковых систем к широкому кругу проблем, определяющих возможность использования языка как орудия мысли и средства речевой коммуникации. В центре внимания лингвистов оказалась смысловая сторона языковых единиц и речевых произведений, связь языка и мышления, реальной действительностью, с обществом и его культурой, с другими знаковыми системами. Только такая лингвистика и могла заняться теоретическим осмыслением современной переводческой деятельности, столь необходимой в связи с ее новыми небывалыми масштабами, возросшими требованиями к качеству переводов и задачами массовой подготовки профессиональных переводчиков» [Комиссаров, 1999].

Терминология косметологии продолжает развиваться, и рассмотрение семантических признаков зачастую становится полем трудностей и прагматических причин для появления неоднородных по структуре англоязычных терминов. При операции заимствования очень важно, чтобы общий смысл высказывания был понят и передан переводчиком [Комиссаров, 1999], а главной задачей данной деятельности является понимание смысла и передачи всех лексических тонкостей. Тем не менее, важно добавить, что «чтение на ис-

ходном языке почти автоматически вызывает сообщение на языке перевода; ему остается проконтролировать еще раз исходный текст, чтобы убедиться, что ни один из элементов исходного языка не забыт, после чего процесс перевода закончен» [Комиссаров, 2001, с. 132]. Важно отметить, что «перевод научной и технической литературы является особой дисциплиной, возникшей на стыке лингвистики, с одной стороны, и науки, и техники – с другой. Поэтому перевод научной и технической литературы надо рассматривать как с языковедческих, так и научных и технических позиций, с приматом первых при исследовании общезыковых вопросов и вторых – при рассмотрении узкой терминологии» [Пумпянский, 1965, с. 9]. Современное языкознание предъявляет все более высокие требования к выявлению дифференциальных характеристик семантики и к анализу ее признаков, в которых отражены прагматические свойства данной деятельности [Weinreich, Martinet, 1953].

Объект и методы исследования

Анализ англоязычных косметологических терминов охватывает одновременное и параллельное формирование речевых и исследовательских навыков, которые совмещают усваивание, толкование данных заимствований и их перевод. В связи с последним, к англоязычным косметологическим терминам в ходе семантического анализа следует относиться как к процессу взаимодействия терминологической структуры и переводящей личности, т.е. определенной деятельности.

При тщательном рассмотрении данных признаков, отличающих заимствование специальной лексики можно отметить, что весьма распространенным явлением стало наличие эквивалентов английским косметологическим терминам, для которых в русском и македонском активном словаре существуют синонимичные слова:

Англоязычный термин:		Эквивалент в русском языке:
cosmetic fillers	–	косметологические наполнители
anti-aging cream	–	противовозрастной крем
glitter	–	блестки
remover	–	очищение, отстранение
stein	–	стойкая помада
shimmer	–	сияние, светоотражение
patch	–	увлажняющая маска (для век)
buffs	–	пилки (для полировки ногтей)
fixative (make-up)	–	закрепитель (макияжа)
stippling	–	смешивание
concealer	–	маскировщик
Англоязычный термин:		Эквивалент в македонском языке:
make-up	–	шминка
lipstick	–	кармин
regenerator cream	–	крема за обновување
make-up accessory	–	шминкерски додаток
cosmetic bags set	–	козметички прибор
depilator	–	отстранувач на влакна
lotion	–	средство за нега
wrapping	–	обвиткување
contouring	–	обликување
baking technique	–	техника на сушење (на шминката)

Следует отметить, что вышеупомянутые примеры лишь свидетельствуют о том, что под эквивалентностью в теории заимствования понимается сохранение относительного равенства в передаче содержания и смысла заимствованных терминов, а также стилистических, грамматических и лексических черт данных слов. Такой вид семантических признаков включает равенство между исходным и конечным текстом, что является основной

характеристикой эквивалентности. Другой признак такой деятельности представляет адекватность. Н.М. Разинкина, исследуя переводческую адекватность научной прозы, отмечает, что «адекватное описание сущности языковых особенностей научной прозы требует изучения их эмоциональных качеств; человеческое мышление есть единство логического и чувственного познания действительности» [Разинкина, 1972, с. 24].

Однако семантическая адекватность терминологического заимствования относится к соотношению выявления дифференциальных характеристик с коммуникативной средой, в которой употребляется данный заимствованный термин из области косметики. В таких условиях основные семантические признаки лексики англоязычной косметологической терминологии характеризуются, с одной стороны, многозначностью, а с другой, преобладанием существительных над остальными частями речи. Интернационализация терминов порождает относительную однородность, однако основным отличием является высокая употребительность заимствованных единиц прежде всего в разговорной речи, что не типично для такого вида лексики [Гринева, 1993; Гринева-Гринева, 2008]. Исходя из этого, можно добавить, что интертекстуальное пространство является важным звеном в определении сущности семантики, а заимствованный термин отличается макроцентризмом, помимо уже присущего ему контекстоцентризма. В ходе изучения заимствования косметологических терминов внимание уделяется и их функционированию не только в речи, но и в текстах. Тем не менее, важно отметить, что заимствование, как языковая деятельность не представляет собой только передачу значения такого термина, а включает полное погружение в изучение иностранного языка, в нашем случае – английского, поиск синонимов и антонимов, соответствующих эквивалентов, адаптация стиля перевода [Жлуктено, 1974]. Основываясь на данные теории языка, на исследовательскую практику Р.К. Миньяр-Белоручева, который подчеркивал, что «образование таких связей между иностранным словом или выражением и его эквивалентом в родном языке, при которых вербальная реакция на воздействие иностранного слова состоит в непосредственном возникновении его эквивалента на родном языке, проявляется автоматизировано, без видимых усилий» [Миньяр-Белоручев, 1959, с. 43], можно сделать вывод не только о сложности характера заимствованной практики, но и о процессе адаптации таких терминов.

В ходе исследования были использованы следующие лингвистические методы: принцип сплошной выборки, гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, метод классификации, контекстуальный метод, а также фактического материала.

Материалом исследования послужили лексемы, заимствованные из английского языка и адаптированные семантико-синтаксическими системами македонского и русского языков из области косметологии.

Результаты и их обсуждение

Учитывая факт, что некоторые из заимствованных терминов характеризуются многозначностью, представляется необходимым дифференцировать их значения, выявить их омонимичные формы, термины-кальки, многокомпонентные термины и условные конструкции, которые исключительно важны [Даниленко, 1977; Кристал, 2001; Дианова, 2010]. При изучении англоязычных слов из области косметики особенно важно уделить внимание их графическому восприятию в русском и македонском языках, изучить термины с одним и более корней, а также проследить аналогичные мотивированные цепочки заимствованного происхождения [Ефремов, 1974]. Как показывает фактический материал, наиболее употребляемые виды передачи значения – это дословный и буквальный перевод, которые нередко приводят к стилистическим нарушениям русского и македонского языков, именно потому, что материалом являются идиоматические структуры неисконного происхождения, имеющие черты, отсутствующие в русском и македонском языках. В изучении терминосистемы косметологии английского происхождения важное место занимают факторы, оказывающие влияние не только на сам процесс, но и на его результат. Среди них можно отметить следующие:

– терминосистемы, описывающие предметную область косметологии в русском и македонском языках, различаются. Среди основных семантических различий отметим наиболее часто используемый описательный способ англоязычных слов в македонском языке, в отличие от наиболее употребляемого буквального вида перевода таких единиц в русском языке. Например: русское *спонж*, *спонжик* и македонское *козметичко сунѓерче*;

– в состав терминосистемы косметологии входят слова-синонимы и термины-омонимы, которые вызывают сложности. Кстати, омонимичное явление, когда речь идет об англоязычных косметологических заимствованиях, характерно для русского языка, но оно прослеживается и на межязыковом уровне русского и македонского языков. Например: *лайнер* в значении «косметического карандаша» и *лайнер* в значении «рейсовый маршрут»; *керлер* в значении «инструмента для завивки ресниц» и *керлер* в значении «игрока в спортивной игре керлинга», и т.д. [Крысин, 2007]. Для решения вопроса о расхождении омонимов необходимо проследить процесс развития англоязычной косметологической терминологии, существующей в рамках языковой картины мира и ее восприятие со стороны говорящего, а также важно рассматривать данную терминологию через призму когнитивных механизмов структурных вариантов и их дифференциальных особенностей у заимствованных терминов [Кронгауз, 2007].

Процесс заимствования, как один из многочисленных способов трансляции феноменов иноязычной культуры подразумевает несколько основных видов передачи семантики чужеродных слов таких, как: транскрипция, транслитерация, калькирование [Пумпянский, 1965; Комиссаров, 2001]. Распространенным явлением для русского и македонского языков является то, что когда заимствованное слово не имеет подходящего ассоциативного значения в исконной лексике, то приходится применять транскрипции, реже транслитерации как метод трансляции на другой язык. Тем не менее, поскольку англоязычные термины не имеют соответствующего эквивалента, такое явление ведет к обращению описательного метода перевода заимствованных единиц, что не может не затрагивать стилистический статус слова. Данное явление характерно не только для русского, но и для македонского языков, что свидетельствует о транскриптивной передаче значения терминов, которая соотносится с описательным оборотом. Например: *бронзер* – (рус.) средство для придания загорелого вида – (мак.) средство за придавање затемнетост; *глиттер* – (рус.) сухие рассыпчатые блестки – (мак.) сипкави средства; (рус.) *люминайзер* / (мак.) *луминајзер* – (рус.) средство для придания сияния коже – (мак.) средство за придавање на сјај на кожата, и т.п. Приведенные примеры свидетельствуют, что передать семантические черты заимствованных терминов можно и описательным способом.

Одним из способов заимствования является использование лексемы с дословным переводом, т.е. перевода «слово в слово», который стал применяется при смысловой передаче значения англоязычных косметологических терминов [Булич, 1886; Гейбель, 2002]. Данная техника характерна как для русского, так и для македонского языков:

Английский язык:		Русский язык:
beauty market	–	бьюти рынок
beauty guide	–	бьюти гид
micellar water	–	мицеллярная вода
nourishing mask	–	питательная маска
to apply cosmetics	–	накладывать косметику
nail art	–	нейл-арт
smoky eyes	–	смоки айс
mineral makeup	–	минеральная косметика
shimmer	–	шиммер
filler	–	филлер
primer	–	праймер

Исходя из анализа вышеперечисленных примеров, можно отметить, что дословный перевод косметических терминов является характерным для сочетаний, так и для отдельных терминов. Этот же способ трансляции косметических терминов наблюдается и в македонском языке, что выражается в процессе внедрения большинства англоязычных заимствований данной терминологии путем перевода слова в слово, о чем свидетельствуют нижеуказанные примеры:

Английский язык:		Македонский язык:
protective balm	–	заштитен балсам
waterproof mascara	–	водоотпорна маскара
liquid powder	–	течна пудра
anti-cellulite gel	–	антицелулитен гел
makeup tutorial	–	мејкап туторијал
makeup stylist	–	мејкап стилист
spa center	–	спа центар
decorative cosmetics	–	декоративна козметика
antiperspirant	–	антиперспирант
bag for cosmetics	–	чанта за козметика

В таких случаях дословный перевод является единственным адекватным решением вопроса передачи семантики лексем в особенности, если это касается использования терминов в разных языках, составляющих глобальную лингвокультурную картину обществ, в которых отражены факты совместного существования, дающие сведения о металингвистических понятиях, бессознательного и сознательного заимствования, конвергенции мыслей и языковых структур. Тем не менее, дословный перевод является успешным лишь в тех случаях, когда грамматические и лексические нормы русского и македонского языков не нарушаются. Составной частью общих характеристик заимствования является буквализм, который не отличается трансформацией, однако нарушает нормы русского и македонского языков и больше всего оказывает влияние на сочетаемость заимствованных терминов. Тем не менее, бывают случаи, когда лексикологу просто необходимо передать корневое значение англоязычного косметологического термина путем буквального перевода, но лишь в таких случаях, когда это является единственным адекватным способом передачи смысла содержания.

Англоязычные термины в русском и македонском языках из области косметики представляют собой информацию, определяющую данное поле речевого сообщения, которое лексикологи передают способом наиболее точной трансляции для сохранения смысла и понятности заимствованной лексической единицы. Однако не все случаи однородны и каждый требует отдельного, специфического решения с помощью подходящего варианта передачи. Рассмотрение трудностей заимствования англоязычных косметологических терминов охватывает и изучение наиболее распространенных ошибок при передаче значения одного языка на другой, с учетом морфологических и семантических расхождений между ними.

Заключение

Рассматривая специфику семантики, дифференциальные особенности и процесс заимствования в лингвистическом и металингвистическом плане, следует сказать, что высокая актуальность разнообразных способов заимствования определяется необходимостью в понимании семантики моно- и полилексемных англоязычных терминов. При заимствовании англоязычной косметической терминологии в русский и македонский языки исполь-

зуются разные способы её передачи, что детерминировано структурно-семантическими особенностями каждого из языков, в силу того, что русский язык имеет развитую падежную систему, а македонский язык утратил косвенные падежные формы и характеризуется аналитическим способом выражения падежных окончаний, а именно: с помощью предлогов. Последняя характерная черта македонского языка объясняет широкое использование описательных оборотов для трансляции англоязычных терминов, в организации которых используются предлоги. Соответственно в русском языке для передачи терминов используются словосочетания.

Термины и терминосистемы постоянно развиваются, исключение не составляют и косметические термины, они постоянно появляются. Многие термины из области терминологии заимствуются из английского языка и транслируются в языки по-разному: транслитерация, описательный метод и т.д. Способы перевода лексем детерминированы особенностями семантической и синтаксической систем каждого конкретного языка, а также правилами трансляции для достижения адекватной передачи в соответствии со структурой и системой отдельно взятого языка.

Список источников

- Кронгауз М. 2007. Русский язык на грани нервного срыва. М., Знак, Языки славянских культур, 229 с.
Крысин Л.П. 2007. Толковый словарь иноязычных слов. М., ЭКСМО, 944 с.

Список литературы

- Булич С.К. 1886. Заимствованные слова и их значение для развития языка. *Русский филологический вестник*, 15(2): 344–361.
Гейбель Н.А. 2002. Англоязычная лексика в современном русском языке. В кн.: Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Межвузовский тематический сборник. Вып. 4. Под ред. И.И. Гузика. Омск, Изд-во ОмГПУ: 17–22.
Гринев С.В. 1993. Введение в терминоведение. М., Моск. Лицей, 309 с.
Гринев-Гриневич С.В. 2008. Терминоведение. М., Академия, 303 с.
Даниленко В.П. 1977. Русская терминология: Опыт лингвистического анализа. М., Наука, 246 с.
Дианова Г.А. 2010. Термин и понятие: проблемы эволюции (к основам исторического терминоведения). М., Р. Валент, 160 с.
Ефремов Л.П. 1974. Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата, КазГУ, 191 с.
Жлуктенко Ю. А. 1974. Лингвистические аспекты двуязычия. Киев, Вища школа, 176 с.
Кристал Д. 2001. Английский язык как глобальный. Пер. с англ. Н.В. Кузнецовой. М., Весь Мир, 240 с. (Cristal D. 1997. English as a Global Language. Cambridge, Cambridge University Press, 229 p.)
Крысин Л.П. 2004. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., Языки славянской культуры, 883 с.
Лейчик В.М. 2000. Проблемы отечественного терминоведения в конце XX в. *Вопросы филологии*, 2(5): 20–30.
Комиссаров В.Н. 2001. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., Высшая школа, 253 с.
Миняй-Белоручев Р.К. 1959. Методика обучения переводу на слух. М., Издательство института международных отношений, 190 с.
Пумпянский А.Л. 1965. Введение в практику перевода научной и технической литературы на английский язык. М., Наука, 304 с.
Разинкина Н.М. 1972. Стилистика английской научной речи. Элементы эмоционально-субъективной оценки. Под ред. А.А. Леонтьева. М., Наука, 166 с.
Карапејовски Б. 2011. За некои аспекти на глобализацијата и нејзиното влијание врз македонскиот јазичен систем. *Филологически заметки*, 2: 239–248.
Конески Б. 1967. Граматика на македонскиот литературен јазик. Скопје, Култура, 552 с.
Weinreich U., Martinet A. 1953. Languages in contact, findings and problems. New York, Publ. Linguistic Circle of New York, 148 p.

References

- Bulich S.K. 1886. Zaimstvovannye slova i ikh znachenie dlya razvitiya yazyka [Borrowed words and their significance for the development of language]. *Russkiy filologicheskiy vestnik*, 15 (2). Varshava, Publ. tip. M. Zemkevicha: 344-361.
- Geybel' N.A. 2002. Angloyazychnaya leksika v sovremenном russkom yazyke [English vocabulary in modern Russian]. In: *Voprosy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Issues of Philology and Methods of Teaching Foreign Languages]. Interuniversity thematic collection. Iss. 4. Ed. I.I. Guzik. Omsk, Publ. Izd-vo OmGPU: 17-22.
- Grinev S.V. 1993. *Vvedenie v terminovedenie* [Introduction to terminology]. M., Publ. Mosk. Litsey, 309 p.
- Grinev-Grinevich S.V. 2008. *Terminovedenie* [Terminology]. M., Publ. Akademiya, 303 p.
- Danilenko V.P. 1977. *Russkaya terminologiya: Opyt lingvisticheskogo analiza* [Russian terminology: Experience of linguistic analysis]. M., Publ. Nauka, 246 p.
- Dianova G.A. 2010. *Termin i ponyatie: problemy evolyutsii (k osnovam istoricheskogo terminovedeniya)* [Term and concept: problems of evolution (to the foundations of historical terminology)]. M., Publ. R. Valent, 160 p.
- Efremov L.P. 1974. *Osnovy teorii leksicheskogo kal'kirovaniya*. Alma-Ata, Publ. KazGU, 191 p.
- Zhluktenko Yu. A. 1974. *Lingvisticheskie aspekty dvuyazychiya* [Linguistic aspects of bilingualism]. Kiev, Publ. Vishcha shkola, 176 p.
- Kristal D. 2001. *Angliyskiy yazyk kak global'nyy* [English as a global language]. Per. rom English. N.V. Kuznetsova. M., Publ. Ves' Mir, 240 p. (Cristal D. 1997. *English as a Global Language*. Cambridge, Cambridge University Press, 229 p.)
- Krysin L.P. 2004. *Russkoe slovo, svoe i chuzhoe: issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku i sotsiolingvistike* [Russian word, one's own and someone else's: studies in modern Russian language and sociolinguistics]. M., Publ. Yazyki slavyanskoy kul'tury, 883 p.
- Leychik V.M. 2000. *Problemy otechestvennogo terminovedeniya v kontse XX v.* [Problems of domestic terminology at the end of the 20th century]. *Voprosy filologii*, 2 (5): 20–30.
- Komissarov V.N. 2001. *Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty)* [Translation Theory (Linguistic Aspects)]. M., Publ. Vysshaya shkola, 253 p.
- Minyar-Beloruhev R.K. 1959. *Metodika obucheniya perevodu na slukh* [Methods of teaching translation by ear]. M., Publ. Izdatel'stvo instituta mezhdunarodnykh otnosheniy, 190 p.
- Pumpyanskiy A.L. 1965. *Vvedenie v praktiku perevoda nauchnoy i tekhnicheskoy literatury na angliyskiy yazyk* [Introduction to the practice of translating scientific and technical literature into English]. M., Publ. Nauka, 304 p.
- Razinkina N.M. 1972. *Stilistika angliyskoy nauchnoy rechi. Elementy emotsional'no-sub"ektivnoy otsenki* [Stylistics of English scientific speech. Elements of emotional-subjective evaluation]. Ed. A.A. Leont'ev. M., Publ. Nauka, 166 p.
- Karapejovski B. 2011. *Za neкои aspekti na globalizatsijata i nejinoto vlijanie vrz makedonskiot jazichen system* [For some aspects of the globalization and foreign influence of the Macedonian foreign systems]. *Filologicheskie zametki*, 2: 239–248.
- Koneski B. 1967. *Gramatika na makedonskiot literaturnen jazik* [Grammar of the Macedonian literary language]. Skopje, Publ. Kultura, 552 p. (in Macedonian)
- Weinreich U., Martinet A. 1953. *Languages in contact, findings and problems*. New York, Publ. Linguistic Circle of New York, 148 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.03.2022

Received March 17, 2022

Поступила после рецензирования 30.06.2022

Revised June 30, 2022

Принята к публикации 10.09.2022

Accepted September 10, 2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ромашина Ольга Юрьевна, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

Трендевска Сандра, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga Y. Romashina, Associate professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Belgorod Research University, Belgorod, Russia

Sandra Trendevska, Postgraduate, Belgorod Research University, Belgorod, Russia